

Е.С. Чернышёва

Профессиональная интеграция в израильский социум русскоязычных ученых – репатриантов (1985–2006 гг.)

Государство Израиль относится к категории переселенческих обществ, поэтому израильская наука, как и любая другая отрасль социально-экономической жизни еврейского государства, на протяжении всей истории страны создавалась учеными, прибывшими в Израиль из разных стран. По данным Центрального бюро статистики Израиля и Министерства абсорбции¹ страны за 1985–2006 гг. постсоветское пространство покинули около 1,5 млн евреев вместе со своими родственниками-нееврейями. Из них 970 тыс. человек, или 63% от всех выехавших из СССР/СНГ, эмигрировали в Израиль [1–2]. В составе алии² из СССР/СНГ, в еврейское государство приехали 15 тыс. научных работников, 100 тыс. инженеров, в то время как в 1989 г. в гражданских секторах экономики Израиля насчитывалось всего лишь 8 тыс. ученых и научных работников [3]. Как правило, новые русскоязычные репатрианты имели солидный опыт профессиональной деятельности в своей сфере, в том числе в отраслях, работа в которых требует длительной подготовки.

Для успешной адаптации русскоязычных иммигрантов в Израиле необходимо было найти решение одной из наиболее жизненно важных проблем – проблемы трудоустройства. Для небольшого по масштабам государства, каковым является Израиль, оказалось довольно сложно обеспечить работой многочисленный поток русскоязычных ученых, врачей, инженеров, преподавателей и т.д., число которых значительно превышало экономические и социальные потребности страны. В связи с тем, что репатрианты, прибывшие из СССР/СНГ в Израиль в конце 1980 – начале 1990-х гг., практически не имели опыта самостоятельного поиска работы в условиях существования свободного рынка, израильские министерства абсорбции, промышленности и торговли и другие разработали широкий комплекс программ с целью помочь найти им свое место на израильском рынке труда.

Одна из наиболее важных и дорогостоящих программ Министерства абсорбции Израиля в сфере

¹ Министерство абсорбции Израиля было основано в 1968 г., оно формирует основной курс в политике абсорбции, устанавливает контакты с другими государственными учреждениями страны и координирует их деятельность в процессе интеграции иммигрантов в израильский социум, а также их адаптацию к новым социально-экономическим, политическим и культурным условиям «Земли обетованной».

² Алия (в переводе с иврита – «восхождение») – этот термин применяется для обозначения еврейской иммиграции в Израиль.

трудоустройства репатриантов – это программа по профессиональной интеграции в израильское общество еврейских ученых-иммигрантов. В 1973 г. в Израиле был создан Центр абсорбции в науке (ЦАН) – фактически специально для евреев-репатриантов из Советского Союза, среди которых было много ученых и научных сотрудников. Задача Центра заключалась в оказании им помощи в поиске работы по специальности в Израиле, в приспособлении к западным методам и стилю жизни, что должно было принести и действительно принесло большую пользу для экономики страны. Среди 13275 ученых-евреев, прибывших с 1989 по 1998 г. в Израиль из СССР/СНГ, по данным Министерства абсорбции этой страны на 1998 г., в сфере науки получили работу 9800 человек, из них с помощью ЦАН трудоустроились 8390 ученых; 4040 научных работников из категории репатриантов заняты в частном секторе и 2250 ученых-иммигрантов стали работать в университетах [4, с. 219].

Для поддержки еврейских ученых-иммигрантов в их занятиях предпринимательством и бизнесом израильским правительством разработаны особые программы: в 1995 г. для материальной поддержки еврейских репатриантов из бывшего СССР разработана программа «Гилади»; в рамках программы «Ка-меа» ученым оказывалась помощь в долговременном трудоустройстве в Израиле, а также финансировались выплаты зарплат специалистам, работающим в израильских университетах на постоянной основе, и др.

Для более полного использования научно-технического опыта новых иммигрантов в Израиле, их скорейшего вовлечения в производственный процесс Министерство промышленности и торговли страны в 1991 г. сформулировало и начало проводить в жизнь программу поддержки бизнес-инкубаторов, или, как их еще называют, «технологических теплиц». Целью этих структур в Израиле было поддержать технологическое предпринимательство в стране на его начальной стадии, помочь воплотить новые научные идеи и технические решения в коммерческие продукты и действующие жизнеспособные предприятия, ориентированные преимущественно на экспорт. «Теплицы» представляют собой небольшие исследовательские коллективы (фирмы), которые имеют необходимую инфраструктуру. За время реализации проекта в разных частях страны создано 28 «технологических теплиц», в которых работают свыше 250 еврейских компаний. В них задействованы свыше 1100 иссле-

дователей, 80% из которых «новые репатрианты»³, прибывшие в Израиль во второй половине 1980–1990-х гг., поскольку наличие 50% новых евреев-репатриантов является обязательным условием для существования научной группы [5].

Принятие «Закона о поддержке НИОКР в Израиле» в 1980-х гг. дало возможность русскоязычным специалистам из СССР/СНГ в еврейском государстве принимать активное участие в разработке большинства передовых технических проектов, среди которых внедрение метода ранней диагностики рака, новая технология получения электроэнергии в пустыне Негев и др. В течение 1990-х гг. в Израиле лоббировалась идея по внедрению оборонных проектов русскоязычных ученых. Важную роль в решении этой проблемы сыграло руководство программы БАШАН (цель которой – содействовать продвижению технологических проектов ученых и инженеров-репатриантов), в том числе и ее руководитель Владимир Рубин, добившийся в июле 1999 г. проведения в Министерстве обороны еврейского государства первой рабочей встречи с руководством оборонного ведомства по внедрению военных проектов. Специалисты из Министерства обороны Израиля, ознакомившись с предложениями репатриантов из СНГ, приняли решение о создании специального фонда в сумме около 6 млн шекелей, что помогло трудоустроить около 20 специалистов-репатриантов и оказать содействие пожилым ученым и авторам ряда проектов при внедрении их разработок в израильскую промышленность [6, с. 136].

В середине 1990-х гг. в Израиле, в г. Хайфа, при помощи Центра поддержки деловой инициативы было основано порядка 306 малых промышленных и торговых компаний, 134 из них созданы «новыми репатриантами». В 1994–1995 гг. правительство Израиля в три раза увеличило вложения денег на стимулирование деловой инициативы евреев – иммигрантов из стран СНГ. С 1990-х гг. **национальные расходы на исследование и разработки (R&D) гражданских технологий** в Израиле возросли с 2,5% ВВП в 1990–1994 гг. до 4,7% в 2000–2004 гг., большая часть исследований и разработок (75%) представлены предпринимательским сектором израильской экономики [7].

С целью обеспечения специалистами высокотехнологичных предприятий в 1990-х гг. министерства абсорбции и труда Израиля начали реализацию нового проекта, в соответствии с которым предполагалась переквалификация 200 евреев – репатриантов с высшим образованием и их дальнейшее трудоустройство. Переобучение проводилось бесплатно в течение полугодия, предоставлялись пособия от Службы национального страхования Израиля.

Многие проблемы трудоустройства репатриантов – ученых, преподавателей и представителей ряда

других профессий – были решены благодаря проявлению ими собственной инициативы. В 1993 г. в Израиле инициативная группа еврейских ученых из стран СНГ зарегистрировала Союз ученых-репатриантов Израиля (СУРИ), целью которого стало лоббирование на формальном и неформальном уровнях решения вопросов, касающихся профессиональной интеграции еврейских ученых-иммигрантов в израильское общество и улучшения их условий труда.

Широкую поддержку «новым репатриантам» в Израиле – ученым и специалистам – оказывает Израильский институт инноваций «МЕССЕР». Зачастую он является связующим звеном между «неорганизованными» и еще не устроившимися на работу в Израиле изобретателями-одиночками и «технологическими теплицами».

Средоточием научной мысли ученых – репатриантов из СССР/СНГ стал созданный в Ашдоде Институт интеллектуальных технологий, работающий под руководством профессора Беэр-Шевского университета Константина Бравого. Высокий научно-технический потенциал репатриантов Ашдода позволил им на базе института создать Университет высшего разума с пятнадцатью отделениями. Муниципалитет и ведущие ученые Ашдода рассматривают данный университет как предвестник интеллектуальной революции XXI в., **открывающей новую эпоху в развитии мирового сообщества** [8].

В середине января 1999 г. по инициативе Технологического союза Израиля в поддержку трудоустройства алии (иммиграции) был создан новый фонд помощи ученым-репатриантам. Его почетным президентом стал бывший министр науки еврейского государства Юваль Неэман, а в руководство фонда вошел депутат израильского парламента – Кнессета – Юрий Штерн. Активы фонда направлены на коммерческую реализацию проектов ученых-репатриантов.

Вышеназванные и многие другие организации Израиля образуют единый общенациональный механизм, содействующий эффективной абсорбции еврейских иммигрантов – интеллектуалов в израильское общество, что в итоге способствует ускорению его научно-технического и социально-экономического прогресса. Данная политика израильского правительства в научной сфере привела к тому, что в стране более 200 тыс. человек (17,5% всего занятого населения) являются обладателями академических степеней⁴, в период с 1995 по 2001 г. в еврейском государстве возросло число служащих в сфере высоких технологий со 108400 до 197500 человек соответственно [9]. Доля высококвалифицированных специалистов (включая ученых, инженеров и техников) в рабочей

³ Понятие «новые репатрианты» используется в отношении русскоязычных репатриантов, прибывших из СССР/СНГ в Израиль в 1980–2000 гг.

⁴ В Израиле практикуется присвоение академических степеней докторантам, кандидатам, а также специалистам с высшим образованием, проработавшим в своей специальности не менее четырех лет из шести, предшествовавших репатриации в еврейское государство.

силе Израиля превышает 25% по сравнению с аналогичным показателем в США – 16% [10, с. 137–138].

Волна иммиграции из СССР/СНГ в Израиль способствовала увеличению объема иностранных инвестиций в этой стране. Ведь кроме того, что Израиль стал страной с самым большим в мире числом ученых и инженеров, новая высококвалифицированная рабочая сила в еврейском государстве оплачивалась значительно ниже, чем в промышленно развитых странах Запада. Израиль опережал индустриальные страны мира и по показателю научного потенциала. Рост инвестиций и наличие значительного потенциала квалифицированной рабочей силы заметно ускорили общеэкономический рост еврейского государства, в результате чего к концу 1990-х гг. Израиль представлял собой крупнейший в мире, после Силиконовой долины (США), научно-технический парк, уступая ей по такому показателю, как количество новых компаний, работающих в области высоких технологий [11]. В 1997 г. Международный валютный фонд включил Израиль в категорию промышленно развитых стран.

В настоящее время Израиль осуществляет более двух десятков программ по долгосрочному научно-техническому сотрудничеству с зарубежными странами. Сфера научной кооперации является одним из центральных звеньев, связывающих Израиль с еврейской диаспорой в различных частях мира (до 1990-х гг. – преимущественно со странами Запада). Интеллектуальный капитал еврейской диаспоры рассматривается в стране в качестве своего рода составной части израильского научно-технического потенциала. В сфере фундаментальных и прикладных наук осуществляется постоянный диалог между израильскими научными центрами и еврейскими учеными, которые по многим направлениям научных исследований занимают ведущие позиции в системе НИОКР США, Западной Европы, СНГ. Для обеспечения их эффективного сотрудничества израильское руководство стремится максимально приблизить качество и стандарты исследований, уровень подготовки кадров в стране к научно-техническим партнерам за рубежом [12, с. 91].

Однако, несмотря на все усилия государственных и общественных структур Израиля, проблема трудоустройства русскоязычных репатриантов в еврейском государстве остается неразрешенной. В течение первых 10 лет иммиграционной волны (1989–1999 гг.) в Израиле лишь 303 ученых из бывшего СССР получили постоянные штатные должности в израильских университетах, среди них 72 человека – в находящемся в отдалении от центра страны Беэр-Шевском университете, и только 25 человек – в наиболее престижном Еврейском университете в Иерусалиме. Большое количество новоприбывших еврейских специалистов из стран СНГ не могут получить работу в Израиле, соответствующую их квалификации, знаниям и опыту [13,

с. 68]. Ошибочно считать, что, если однажды ученого в Израиле приняли в исследовательское учреждение, значит государство решило его проблему. По данным исследования, проведенного А. Эпштейном, Н. Хеймец и Н. Патласом, каждый пятый из устроившихся на работу в Израиле ученых ее впоследствии теряет по той причине, что истекают сроки трехлетней стипендии израильского Государственного центра абсорбции в науке [14, с. 170]. Система трехлетней стипендии заключается в том, что Министерство абсорбции Израиля и работодатель в еврейском государстве заключают договор о приеме специалиста на работу с частичным государственным финансированием его труда, согласно которому в первый год работы Министерство абсорбции оплачивает 79,2%, а работодатель – 20,8% годовых расходов по оплате труда на данного работника. Во второй год министерство вносит 66,7%, а работодатель – 33,3% оплаты труда работника. На третий год расходы министерства и работодателя по оплате труда работника делятся поровну [15]. Начиная с четвертого года работы репатрианта работодатель берет на себя 100%-ное содержание по оплате труда своего сотрудника, зачастую это не выгодно частным организациям, и поэтому они стараются уволить сотрудника – бывшего иммигранта, который за этот период работы ничем выдающимся не отличился, а на его место берут нового репатрианта с новым договором о частичном государственном финансировании его труда. Примером этого явления могут послужить данные Центрального бюро статистики Израиля, согласно которым количество евреев, репатриировавшихся в 1990–1994 гг., занятых в сфере высоких технологий в период с 1995 по 1999 г., сократилось с 12900 до 12600 человек соответственно, в то время как увеличилось количество евреев, репатриировавшихся в Израиль после 1995 г., занятых в индустрии высоких технологий, с 400 человек в 1995 г. до 5900 в 1999-м [16].

Проблема трудоустройства русскоязычных иммигрантов в еврейском государстве затрудняется рядом факторов:

- существует жесткая конкуренция между израильскими гражданами по линии «иммигранты – иммигранты» и по линии «иммигранты – коренные израильтяне»;
- практически всем претендентам на рабочие места приходится подтверждать свой профессиональный уровень и навыки (проходя тестирование, испытательный срок, конкурс и т.д.), за исключением специалистов с международным признанием их профессиональных заслуг и соответствующего уровня;
- жесткие требования работодателя к возрастным параметрам;
- отсутствие у репатриантов достаточного знания языка (как иврита, так и английского), по мнению же израильской научной элиты, только тот ученый

может претендовать на вхождение в научное сообщество Израиля, который способен подготовить статью и заявку на грант на английском языке;

– наличие у русскоязычных репатриантов ненужных Израилу профессий, таких как горные инженеры, многочисленные преподаватели русского языка и т.д.

Многие иммигранты в Израиле в период адаптации сталкиваются со снижением своего профессионального и социального статуса [16, с. 215]. Характерно то, что в первые шесть месяцев пребывания иммигрантов в Израиле безработица среди них составляет 60%, что является очень высоким показателем. Позднее этот процент неуклонно снижается в связи с адаптацией репатриантов, хотя, получив работу, многие иммигранты испытывают чувство неудовлетворенности из-за несоответствия между уровнем их притязаний и реально предоставленной работой.

Проблема для русскоязычных иммигрантов в Израиле состоит не только в необходимости поиска конкретного места работы – для них важно и качество трудоустройства, в первую очередь трудоустройство по специальности. Анализируя процесс адаптации специалистов-репатриантов в Израиле, можно отметить следующую тенденцию: если в начале при трудоустройстве 70% из них вынуждены были соглашаться на неквалифицированную работу при низкой оплате труда, то спустя примерно пять лет 42% иммигрантов – специалистов с высшим образованием уже работали по своей специальности [10, с. 134, 136].

Несмотря на то, что уровень занятости репатриантов 90-х гг. после пяти лет проживания в Израиле тот же, что и в 70-е гг., в области их профессионального устройства дела обстояли гораздо хуже. Это касается в основном людей с высшим образованием. Таким образом, профессиональный потенциал советских/российских иммигрантов в Израиле используется неэффективно. О недостаточной востребованности интеллектуального потенциала русскоязычных репатриантов стараются умалчивать даже те, кто признает гигантский вклад иммигрантов из СССР/СНГ в развитие Израиля. В результате того, что высокий уровень образования русскоязычных иммигрантов в Израиле использовался не в полной мере, за 1990-е гг. израильское народное хозяйство недополучило 2 млрд долл.

В числе причин недостаточной интеграции еврейских специалистов алии в израильскую промышленность можно отметить особенности и самой алии, или, вернее, той реальности, в которой еврейские ученые и инженеры жили до репатриации в Эрец-Исраэль (Землю Израэлеву), о чем израильские ученые и научные организации, занимающиеся абсорбцией специалистов-репатриантов, не имеют никаких сведений.

В Советском Союзе наука была частью жестко контролируемого элемента государственной

системы, в результате чего в представлении еврейских ученых – репатриантов из бывшего СССР наука и государство являются взаимозависимыми. Поскольку наука в Израиле, как и в любой другой стране, состоит на службе у государства, то государство должно заботиться о науке, об интеграции ученых-репатриантов в израильское общество, о предоставлении им необходимого оборудования и т.д.

Советские ученые, в отличие от западных, воспринимали научную деятельность не как средство для обретения социального статуса и устойчивого финансового положения, а как служение обществу. Наука для них являлась не столько профессией, сколько призванием, способом самореализации. Они считали, что деятельность ученого самодостаточна и не обусловлена никакими коммерческими интересами, отсутствие же надличностных целей в их понимании обесценивало их работу, лишало их возможности самореализации, поскольку то, что они делали, никем не было востребовано [18].

Проблема для еврейских репатриантов в Израиле также состоит в том, что, по представлениям значительной части коренных израильских ученых и чиновников, профессиональный уровень многих ученых из бывшего СССР, за исключением российских математиков, не соответствует западным стандартам. Также считается, что бывшие советские специалисты не способны интегрироваться в научную систему западного типа, и сами русскоязычные специалисты в Израиле говорят об отсутствии умения «подать себя». Многие российские ученые на протяжении десятилетий функционировали как члены научных коллективов, за ними были закреплены конкретные участки работы. В Израиле же каждый научный сотрудник старшего и среднего звена представляет собой хоть маленький, но вполне самодостаточный научный коллектив, поэтому способен провести полный цикл научного исследования – от подачи им гранта до публикации результатов исследования в соответствующей научной периодике. Однако восприятие еврейских репатриантов израильскими учеными, как правило, основывается не на личных впечатлениях, а на быстро становящихся расхожими стереотипах [14, с. 169].

Следует отметить, что в Израиле подавляющее большинство научных исследований являются сравнительно небольшими по объему и продолжительности, большинство исследовательских групп создаются на срок не более трех лет. В результате, лишь небольшое число исследований представляют собой многосторонний анализ изучаемой проблемы на протяжении длительного периода времени, поэтому опыт коллективного сотрудничества и совместной работы над приоритетными темами, накопленный учеными-репатриантами в СССР/СНГ, в Израиле, как правило, остается невостребованным.

Также важно отметить взаимосвязь между преподавательской и исследовательской деятельностью. Если в СССР преподавательская работа была отдельной сферой жизни ученого, то в Израиле для научной элиты основным фактором является исследовательская деятельность. В результате, ученые, которые специализировались в Советском Союзе как преподаватели, при поиске работы в Израиле оказались в зависимости от своих достижений в области научных разработок. Те же, кто в странах СНГ занимался исследовательской деятельностью, в Израиле чувствуют себя крайне неуютно в роли преподавателей. Но, в отличие от СССР, в Израиле преподавательская деятельность является неотъемлемой частью профессии ученого.

Таким образом, большинство еврейских ученых – репатриантов, прибывших из СССР/СНГ в Израиль в 1990-х гг., столкнулись с определенными трудностями последствий иммиграции, которые были связаны не только со сменой страны проживания, но и с адаптацией к принципиально иным культурным и социально-экономическим условиям. Волна репатриации евреев в Израиль конца 1980–1990-х гг. оказалась внезапной для органов государственной власти еврейского государства, которые оказались перед необходимостью в крат-

чайшие сроки разработать программы всесторонней интеграции новых граждан в израильское общество. Благодаря тому, что эта иммиграционная волна в Израиль из СССР/СНГ отличалась высокой концентрацией в ней репатриантов с академическими степенями, важно было определить, каким образом они будут интегрированы в общественную и экономическую жизнь страны, от чего зависело будущее еврейского государства. Именно поэтому интеграция ученых-репатриантов из СССР/СНГ в израильский социум воспринималась как первоочередная задача израильских государственных учреждений. Безусловно, израильское правительство, совместно с университетами и различными коммерческими и добровольными организациями Израиля, сделали многое для евреев-репатриантов, чтобы облегчить процесс их адаптации, но решения, принимаемые ими, не учитывали особенности развития советской/российской науки, которые выражались в специфичном подходе к научной деятельности, ее целям. Лишение же прежнего высокого социального и профессионального статуса, а также стереотипы, усвоенные иммигрантами в советском обществе, наложили отпечаток на их восприятие израильской действительности и процесс интеграции репатриантов в израильское общество.

Библиографический список

1. Table E/4. **Immigrants, by Last Country of Residence** [Электронный ресурс] http://www.cbs.gov.il/yarhon/4e_e.htm.
2. **Репатриация в Израиль из СССР/СНГ (1948–2001 гг.)** [Электронный ресурс] <http://www.il4u.org.il/alia/statistics.htm>.
3. Адлер, Ш. Программы профессиональной переквалификации новых репатриантов в Израиле / Ш. Адлер // Миграционные процессы и их влияние на израильское общество : сб. ст. – М., 2000.
4. Масюкова, И.В. Русскоязычные специалисты и ученые из стран СНГ в Израиле: проблемы интеграции / И.В. Масюкова // Россия и Восток: взгляд из Сибири в конце столетия. – Иркутск, 2000. – Т. 2.
5. **Деловая инициатива. Технологические теплицы** [Электронный ресурс] <http://www.il4u.org.il/economy/initiative/0.html>.
6. Масюкова, И.В. Израиль на рубеже веков: роль иммигрантов из стран СНГ в развитии научно-технического потенциала / И.В. Масюкова // Ближний Восток и современность : сб. ст. – Вып. 9. – М., 2000.
7. Indicators of Science, Technology and Innovation (January 2006) [Электронный ресурс] http://www.cbs.gov.il/publications/indic-tech_eng.pdf.
8. Институт интеллектуальных технологий в Ашдоде // Первые шаги. – 2003. – №18 [Электронный ресурс] <http://www.il4u.org.il/alia/steps/2000-10/index.htm>.
9. Table 1. Employee Posts and Average Wages per Employee Post in the High – Tech Industry [Электронный ресурс] http://www.cbs.gov.il/publications/hitech/xls_table/table1.pdf.
10. Масюкова, И.В. Русскоязычные иммигранты в Израиле: проблемы адаптации / И.В. Масюкова // Ближний Восток и современность : сб. ст. – Вып. 8. – М., 1999.
11. Sharaby L. Israel's Economic Growth: Success Without Security / L. Sharaby / L. Sharaby // Middle East Review of International Affairs. – 2002. – Vol. 6. – №3 [Электронный ресурс] <http://meria.idc.ac.il/journal/2002/issue3/jv6n3a3.html>.
12. Федорченко, А.В. Экономика переселенческого общества (израильская модель) / А.В. Федорченко. – М., 1998.
13. Симановский, С.И. «Утечка умов»: механизм абсорбции научно-технических кадров из бывшего СССР в Израиле / С.И. Симановский // Вестник научной информации. – 1997. – №6.
14. Эпштейн, А. Ученые, университеты и массовая иммиграция: прошлое, настоящее и будущее системы высшего образования Израиля / А. Эпштейн, Н. Хеймец, Н. Патлас // Миграционные процессы и их влияние на израильское общество : сб. ст. / под ред. А.Д. Эпштейна и А.В. Федорченко. – М., 2000.
15. Стипендия для ученых-репатриантов: «Вести» 22.02.2000 // Первые шаги. – 2000. – №10 [Электронный ресурс] <http://www.il4u.org.il/alia/steps/2000-10/index.htm>.
16. Table 8. Employees in the High – Tech Industry, by Period of Immigration [Электронный ресурс] http://www.cbs.gov.il/publications/hitech/xls_table/table8.pdf.
17. Морозов, В.М. Репатрианты из СССР/России – СНГ и их влияние на политическую, социально-экономическую жизнь государства Израиль / В.М. Морозов // Востокведный сборник : сб. ст. – Вып. 5. – М., 2003.
18. Эпштейн, А. Ученые – выходцы из СССР/СНГ в израильских научных учреждениях: различия ценностных установок / А. Эпштейн // Диаспоры. – 2002. – №4 [Электронный ресурс] <http://www.oranim.ac.il/Docs/scientists.htm>.